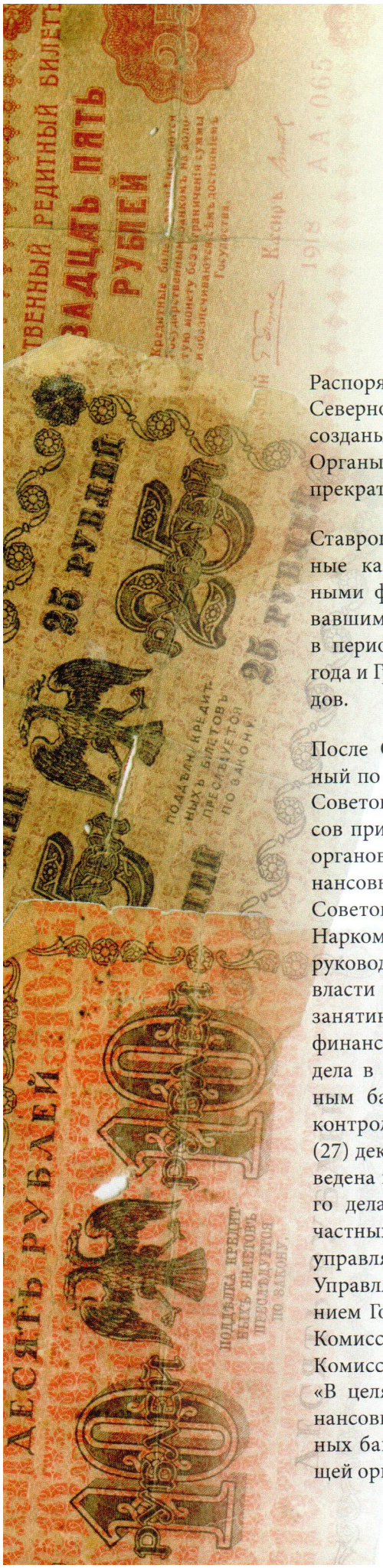

ВРЕМЯ
без казенной палаты и казначейства

Распоряжением комиссариата финансов Северного Кавказа от 6 апреля 1920 года созданы губернские финансовые отделы. Органы казначейства и казенные палаты прекратили свое существование.

Ставропольская казенная палата и уездные казначейства были не единственными финансовыми органами, действовавшими в Ставропольской губернии в период Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны 1918 – 1920 годов.

После Октябрьской революции созданный по декрету II Всероссийского съезда Советов Народный комиссариат финансов приступил к образованию на местах органов управления финансами – финансовых отделов исполкомов местных Советов. В начале своей деятельности Наркомфин и местные финотделы под руководством органов революционной власти должны были решить задачи по занятию решающих позиций в области финансов и организации финансового дела в стране. Овладение Государственным банком создало возможность для контроля и над частными банками; 14 (27) декабря 1917 г. Декретом ВЦИК проведена национализация всего банковского дела. Временное управление делами частных банков на местах передавалось управляющим отделениями Госбанка. Управляющий Ставропольским отделением Государственного банка сообщал в Комиссариат финансов Совета Народных Комиссаров Ставропольской губернии: «В целях полнейшего объединения финансовых операций и деятельности частных банков с нашим, помимо действующей организации Комитета банков, мною временно командировано в частные банки по одному опытному чиновнику – комиссару, на которых и возложена задача наблюдения за объединенной деятельностью банков».

В это же время Наркомфин овладевает органами казначейства, Департаментом государственного казначейства в первую очередь и подведомственным ему главным казначейством, сразу же вслед за этим – местными казначействами и казенными палатами. После осуществления важнейшего этапа в области организации финансов – аннулирования государственных займов предыдущих правительств и бирж, занимавшихся сделками с ценными бумагами, – ключевые позиции в области финансов перешли в руки Советского государства.

В первое время после революции финотделам не были подчинены местные конторы и отделения Народного банка РСФСР, казначейства и казенные палаты. После утверждения 31 октября 1918 г. положения об организации финансовых отделов губернских и уездных исполкомов старые финансовые органы на местах окончательно «растворились» в новом государственном аппарате. Соответствующие подотделы местных финотделов поглотили старые губернские акцизные управления, казенные палаты, финансовые органы местных самоуправлений. Кассовые функции казначейств отошли к местным отделениям народного банка. (Декретами Советской власти от 31 октября 1918 года и 4 мая 1919 года Департамент государственного казначейства Наркомата финансов и местные казначейства были объединены с Народным банком РСФСР)

«Керенки» – народное название денежных купюр, формально номинированных в золотых российских рублях, но не имевших реального золотого обеспечения. Выпускались Временным правительством России в 1917 и Госбанком РСФСР в 1917—1919 годах на одних и тех же клише до появления совзнаков. (Знаки 20 и 40 рублей также децентрализованно либо незаконно печатались в местных типографиях.)

Общее руководство финансовым делом в Ставропольской губернии возлагалось на губернский исполком; заведование финансовым делом – сметным, кассовым, налоговым и общефинансового характера – принадлежало финотделам (в Ставропольской губернии до мая 1918 г. – финансовому комиссариату губернского Совета Народных Комиссаров).

В мае 1918 г. комиссариат финансов был ликвидирован.

С целью укрепления полноты власти Советов 22 мая 1918 г. решением заседания исполнительного комитета Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был утвержден финансовый отдел при губернском исполнительном комитете (губфинотдел), которому были переданы функции комиссариата финансов. Губфинотдел состоял из финансовой коллегии, возглавляемой комиссаром финансов. Спорные вопросы рассматривались президиумом губернского исполнительного комитета совместно с финансовой коллегией.

На коллегию возлагалась разработка мероприятий по проведению поимущественного обложения, сбор прогрессивного подоходного налога, национализация банков и другие задачи. В июле 1918 г. Ставропольская губерния была занята белогвардейцами и губисполком, вместе с ним и финотдел, были эвакуированы, а 30 сентября 1919 г. ликвидированы.

29 февраля 1920 г. Красная армия заняла Ставрополь, Советская власть приступила к созданию временных революционных комитетов в населенных пунктах губернии.

Главным финансовым органом губернии стал финансовый отдел Ставропольского губернского революционного комитета. Его создание было узаконено распоряжением комиссариата финансов Северного Кавказа от 6 апреля 1920 г. №6 «О создании губернских финансовых отделов».

Согласно Положению о губернских и финансовых органах, губфинотделу вменялось в обязанности «объединение и единообразное направление на местах финансового, налогового, сметного и кассового дела, общее руководство им». В его функции входило ведение всех финансовых операций, сосредоточение капиталов и доходов бывшей губернской земской управы. Через финансовый отдел проходили все денежные поступления, производились выплаты отдельным комиссариатам, за исключением продовольственного, и штабу Красной армии. В связи с упразднением Ставропольской губернской казенной палаты и Ставропольского губернского акцизного управления их обязанности также были переданы губфинотделу.

Деятельность губфинотдела протекала при крайне неблагоприятных условиях. На его работе отрицательно сказывались либо отсутствие, либо невнятность и сумбурность руководящих указаний, нехватка квалифицированных кадров; в связи с этим губфинотдел не мог обеспечить компетентное руководство и оказать достаточную помощь уездным финансовым отделам. Весьма непростым оказался и процесс замены имевших хождение денежных знаков существующими советскими. Безусловно, руководство денежным обращением в эти годы

было необычайно трудным. Все больше получали обыкновение безденежные натуральные расчеты между ведомствами, натурализация зарплаты. К концу гражданской войны взимание денежных налогов приостановилось, главным источником дохода для государства стала продразверстка. «Натуральный налог есть повинность, и как другие повинности есть крайняя мера государственной необходимости».

В этих условиях стал ненужным Народный банк; необходим был орган, ведавший проведением принципа безденежного оборота. В январе 1920 г. Народный банк ликвидирован, при Наркомфине создано центральное бюджетно-расчетное управление. Финансовые органы на местах стали счетно-учетным аппаратом, распределителем ресурсов. (Кассовое исполнение бюджета осуществлялось специальными приходно-расходными кассами Наркомфина.)

В мае 1920 г. в Ставропольской губернии вновь были ликвидированы городские и частные банки, общества взаимного кредита, банкирские конторы. Советская власть объявила вклады и текущие счета этих учреждений за период существования белогвардейского правительства аннулированными. Малоимущие вкладчики могли ходатайствовать перед местными финансовыми органами о восстановлении права на получение вклада. Вклады, сделанные до этого еще в советских банковских отделениях, подлежали выдаче по установленным нормам.

В октябре 1921 г. вместо упраздненного Народного банка был создан Государственный банк. Теперь Госбанк в целом, его местные отделения в частности, должны были способствовать кредитованием и иными банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства, товарооборота. В период восстановления народного хозяйства положение финансовых органов резко изменилось: местный бюджет обособился от центрального, местным финансистам предоставлялась большая инициатива в распоряжении своими денежными и материальными ресурсами.

В 1922 г. была проведена первая Советская денежная реформа. Госбанку предоставлялось право выпуска собственных банкнот, обеспеченных золотым запасом. Однако в условиях широко развернувшегося кредитования денег катастрофически не хватало.

Именно в эти годы колоссальное значение приобрел сбор денежного налога для усиления средств местного бюджета и финансовой системы страны в целом. «Серьезность и срочность проведения денежных налогов диктует необходимость создания крепкого и устойчивого аппарата». Губфинотделом была применена система налоговых столов в волостях, уездах с разбивкой на районы. Волостные и районные инспектуры подчинялись уездному налоговому инспектору, последний подчинялся уездному исполкому и губфинотделу. Денежные налоги определенное время существовали наравне с натуральными. Максимально приемлемой налоговой системой на ближайшие годы пока оставалось сохранение множественности налогов. Ко всему прочему, почти полностью прекратилось снабжение губернии из центра денежными знаками. Деятельность налоговой службы в эти годы не могла быть безусловно успешной; налоги не собирались в полном объеме, особенно с предприятий, хотя к взысканию недоимок привлекались суды и милиция, покрытие неоплаченных налогов осуществлялось путем конфискации имущества должников. Естественно, что и бюджет был остродефицитным – «доходная часть покрывает собой лишь ничтожную долю расхода». Задачей губфинотдела в это время было сбалансирование доходной и расходной частей бюджета, и потому проводилось максимальное сокращение расходов, сужение потребностей, в расчет принимались лишь самые необходимые и насущные нужды. С другой стороны, использовались любые доходные источники; налоговые мероприятия проводились жестко, без послаблений, с полным напряжением, в соответствии с состоянием хозяйства и платежеспособностью насе-

было необычайно трудным. Все больше получали обыкновение безденежные натуральные расчеты между ведомствами, натурализация зарплаты. К концу гражданской войны взимание денежных налогов приостановилось, главным источником дохода для государства стала продразверстка. «Натуральный налог есть повинность, и как другие повинности есть крайняя мера государственной необходимости».

В этих условиях стал ненужным Народный банк; необходим был орган, ведавший проведением принципа безденежного оборота. В январе 1920 г. Народный банк ликвидирован, при Наркомфине создано центральное бюджетно-расчетное управление. Финансовые органы на местах стали счетно-учетным аппаратом, распределителем ресурсов. (Кассовое исполнение бюджета осуществлялось специальными приходно-расходными кассами Наркомфина.)

В мае 1920 г. в Ставропольской губернии вновь были ликвидированы городские и частные банки, общества взаимного кредита, банкирские конторы. Советская власть объявила вклады и текущие счета этих учреждений за период существования белогвардейского правительства аннулированными. Малоимущие вкладчики могли ходатайствовать перед местными финансовыми органами о восстановлении права на получение вклада. Вклады, сделанные до этого еще в советских банковских отделениях, подлежали выдаче по установленным нормам.

В октябре 1921 г. вместо упраздненного Народного банка был создан Государственный банк. Теперь Госбанк в целом, его местные отделения в частности, должны были способствовать кредитованием и иными банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства, товарооборота. В период восстановления народного хозяйства положение финансовых органов резко изменилось: местный бюджет обособился от центрального, местным финансистам предоставлялась большая инициатива в распоряжении своими денежными и материальными ресурсами.

В 1922 г. была проведена первая Советская денежная реформа. Госбанку предоставлялось право выпуска собственных банкнот, обеспеченных золотым запасом. Однако в условиях широко развернувшегося кредитования денег катастрофически не хватало.

Именно в эти годы колоссальное значение приобрел сбор денежного налога для усиления средств местного бюджета и финансовой системы страны в целом. «Серьезность и срочность проведения денежных налогов диктует необходимость создания крепкого и устойчивого аппарата». Губфинотделом была применена система налоговых столов в волостях, уездах с разбивкой на районы. Волостные и районные инспектуры подчинялись уездному налоговому инспектору, последний подчинялся уездному исполкому и губфинотделу. Денежные налоги определенное время существовали наравне с натуральными. Максимально приемлемой налоговой системой на ближайшие годы пока оставалось сохранение множественности налогов. Ко всему прочему, почти полностью прекратилось снабжение губернии из центра денежными знаками. Деятельность налоговой службы в эти годы не могла быть безусловно успешной; налоги не собирались в полном объеме, особенно с предприятий, хотя к взысканию недоимок привлекались суды и милиция, покрытие неоплаченных налогов осуществлялось путем конфискации имущества должников. Естественно, что и бюджет был остродефицитным – «доходная часть покрывает собой лишь ничтожную долю расхода». Задачей губфинотдела в это время было сбалансирование доходной и расходной частей бюджета, и потому проводилось максимальное сокращение расходов, сужение потребностей, в расчет принимались лишь самые необходимые и насущные нужды. С другой стороны, использовались любые доходные источники; налоговые мероприятия проводились жестко, без послаблений, с полным напряжением, в соответствии с состоянием хозяйства и платежеспособностью насе-

ления. Поощрялись попытки к самообеспечению «всех хозяйствующих единиц» путем создания подсобных хозяйств и развития коллективных хозяйственных начинаний.

Еще одна из реалий времени, без упоминания о которой картина финансовой политики государства была бы неполной. В 1923 г. имела место практика принудительного размещения облигаций Государственных займов среди частных предприятий и лиц, являющихся подрядчиками, поставщиками и комиссионерами государственных, кооперативных и частных учреждений и предприятий. Вполне обычным явлением считалась выплата заработной платы облигациями, чем и достигалось успешное выполнение программы размещения очередного Государственного займа. Задача обслуживания и размещения займов ложилась на сберегательные кассы.

2 июня 1924 г. на основании Постановления ВЦИК из бывшей Ставропольской губернии был образован Ставропольский округ с центром в городе Ставрополе. В связи с административной реорганизацией губфинотдел был ликвидирован, функции его с июля 1924 г. переданы окружному финансовому отделу (окрфо).

Отдел подчинялся Управлению финансов Северо-Кавказского края с центром в городе Ростове. Во главе его находился заведующий, утвержденный комиссаром финансов Северного Кавказа.

В функции окрфо входили мобилизация средств, распределение их по отраслям народного хозяйства, контроль над использованием государственных средств по назначению, национализация банков, сбор прогрессивного подоходного налога, разработка мероприятий по проведению поимущественного обложения, контроль над работой районных финансовых органов.

В 1925 г. назрела необходимость новой денежной реформы. Она выходила далеко за пределы финансовой политики и имела глубокое общеполитическое значение. На I сессии Ставропольского губисполкома VII созыва отмечалось: «Создавшийся хаос денежного обращения с неустойчивым, стремительно падающим вниз советским знаком, продиктовал неотложную необходимость проведения денежной реформы, ибо на слишком ослабшем советском знаке ехать дальше нельзя». Денежная реформа 1925 г. была полностью направлена на установление «твердой валюты» (серебряной монеты и казначейских билетов) с целью упорядочения финансовой организации народного хозяйства, прежде всего нормализации товарно-денежных отношений.

С этой же целью в стране были проведены финансовые реформы кассового устройства и кредитной системы. Первая из них называлась реформой единства кассы. До 1925 г. в стране существовало два кассовых аппарата, две кассы – Наркомфина и Госбанка, то есть одновременно действовали приходно-расходные и специальные кассы. В результате реформы (с целью улучшения исполнения бюджета) двойной кассовый аппарат был ликвидирован и введено единство кассы на базе контор, отделений, агентств Госбанка. Теперь только кассы Госбанка принимали государственные доходы и производили расходы. (В октябре 1927 года в ряде регионов РСФСР такие кассы были преобразованы в казначейские части Госбанка СССР, проводившие все операции по исполнению бюджета, а связанные с этими операциями кассовые функции выполняли учреждения Госбанка СССР. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1928 года кассовое исполнение государственного бюджета было полностью возложено на учреждения Госбанка СССР. Казначейские части и приходно-расходные кассы Наркомфина СССР были упразднены.)

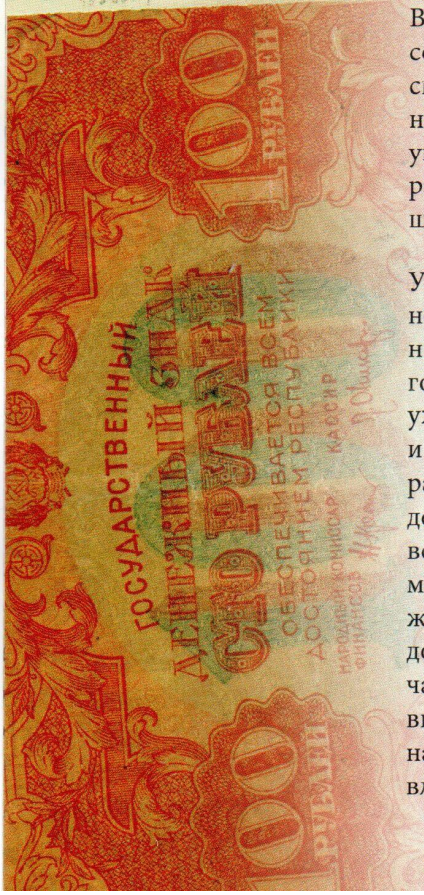
Госбанк предоставлял теперь краткосрочное текущее кредитование, долгосрочное сосредоточилось в специальных банках, созданных в 1932 г. на базе прежних отраслевых – Промбанке, Сельхозбанке, Всекомбанке, Цекомбанке и созданном позже Торгбанке. На территории Севе-

ро-Кавказского края в 1929 – 1930 гг. эти функции делили между собой Госбанк и Коммунальный банк. (Краевые конторы вышеуказанных отраслевых банков были учреждены на территории Ставропольского края в 1934 – 1938 гг.) Внесенное реформой упрощение самих форм и методов кредитования (прямое кредитование, единый счет, изъятие из оборота векселей) превращало работу кредитных учреждений в дело, вполне понятное широким слоям населения.

В связи с реформой финансовой системы государства произошла реорганизация структуры финансового отдела – возникло такое подразделение, как управление делами, а также система подотделов: налоговый, бюджетный, неналоговых доходов, финансового контроля, наружного налогового надзора; две инспекции – кредитная и финансовая, приходно-расходная касса. Бухгалтерия и счетоводство окружного исполнительного комитета были полностью сосредоточены в окружном финансовом отделе. (В составе Бюджетного управления Наркомфина СССР появился отдел исполнения бюджета СССР.)

В период с 1918 по 1928 г. в рамках кассовой реформы в СССР казначейская система кассового обслуживания исполнения Государственного бюджета была упразднена и заменена банковской, которая без существенных изменений просуществовала до 1992 года.

Условия для деятельности окружных финотделов по-прежнему оставались сложными, бездефицитное сведение ежегодного бюджета пока не было достигнуто, но уже были вполне достижимы реальность и твердость годовых бюджетных планов, расходование средств в пределах утвержденного бюджета, исчерпывающий учет всех без изъятия доходных источников местного бюджета. При построении бюджета окрфо основное внимание сосредотачивал на организации его доходной части – налогах. Особенно пристальное внимание финансистов было обращено на контроль над доходами «обобществленного сектора, имея в виду наличие фактов сокрытия отдельными кооперативными и хозрасчетными организациями своих оборотов от обложения».

Немалым вниманием финансовых органов был окружен процесс вовлечения сбережений населения в сферу государственного кредита, в связи с чем Государственные трудовые сберегательные кассы расценивались как «орудие средств в руках государства для целей индустриализации страны».

Окрфо прекратил свою деятельность на основании постановления Северо-Кавказского крайисполкома от 7 августа 1930г. «О ликвидации округов и окружных учреждений». Новая административно-территориальная система предусматривала деление Северо-Кавказского края на районы. С августа 1930 г. функции окружного финансового отдела были переданы Ставропольскому районному финансовому отделу.

Из анализа немногих сохранившихся документов о деятельности Ставропольского районного финансового отдела за 1933–1934 гг. заметно, что основные свои силы он направлял на всемерное исполнение доходной части бюджетных планов района, поскольку проблема значительной дефицитности бюджета продолжала существовать.

Постановлением Президиума ВЦИК от 10 января 1934 г. территория Северо-Кавказского края была разделена на Азово-Черноморский край с центром в Ростове и Северо-Кавказский край с центром в Пятигорске, образован организационный комитет Советов, который выполнял функции местного Совета до утверждения крайисполкома. Организационный комитет Советов осуществлял свою работу через управления и отделы крайисполкома, в том числе финансовое управление (до 1937 г. – финансовое управление исполнительного комитета Северо-Кавказского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов – крайфу).

I пленум крайисполкома 11 января 1935 г. утвердил структуру и кадры крайиспол-

кома. Финансовый отдел являлся подразделением крайисполкома и одновременно входил в систему Министерства финансов РСФСР.

Краевой финансовый отдел руководил работой районных и городских финансовых отделов, функционирующих на территории края.

Основной задачей отдела являлось выполнение утвержденных бюджетов края – краевого, районных, городских, сельских и поселковых; планов поступления государственных доходов, налогов и сборов; контроль над соблюдением государственной финансовой дисциплины и выполнением обязательств перед государством предприятиями, организациями и учреждениями. Кроме того, на краевой финансовый отдел были возложены функции организации, составления и исполнения бюджетов, смет, балансов подразделений крайисполкома. Он контролировал работу местных учреждений госбанка по кассовому исполнению бюджета края; организовывал работу по исчислению и взиманию государственных и местных налогов и сборов с учреждений, организаций и населения; отдельных государственных предприятий и учреждений.

Крайфо вел регистрацию штатов, смет, административно-хозяйственных расходов организаций и предприятий краевого подчинения, проводил систематический анализ денежного обращения в крае, контролировал деятельность органов государственного страхования в отношении соблюдения законов страхования.

Краевой финансовый отдел содержался за счет средств республиканского (РСФСР) бюджета, пользовался правами юридического лица и имел гербовую печать.

14 марта 1937 г. Постановлением ВЦИК СССР Северо-Кавказский край переименован в Орджоникидзевский; 26 мая того же года центр края определен в г. Ворошиловске.

С 1937 по 1939 г. официальное название крайфо – финансовый отдел исполнительного комитета Орджоникидзевского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В самой системе финансовых и кредитных органов значительных изменений в довоенные годы не происходит. Для более упорядоченного и действенного финансового контроля в октябре 1937 г. в составе Наркомфина СССР было создано контрольно-ревизионное управление, осуществлявшее проверку соблюдения финансовыми органами и учреждениями государственных законов, контроль над исполнением бюджета и расходованием бюджетных средств и т.п.

В 1938 г. значительно возросла роль Госбанка. Масштаб его операций резко возрос, и для обозначения важности этой деятельности он был выведен из ведения Наркомфина СССР и непосредственно подчинен Совнаркому СССР. Теперь местные финорганы руководили только бюджетно-финансовым, страховым и сберегательным делом и банками долгосрочного кредитования.

Очевидная тенденция государственного управления в предвоенные годы – усиливающаяся централизация в управлении хозяйством. В связи с этим финансовые органы на местах в 1940 г. проводят централизацию бухгалтерского учета всех отделов и учреждений, состоящих на районных бюджетах.

В годы Великой Отечественной войны финансовая система Ставропольского края не претерпела серьезных изменений в структуре и функциях. Действовал орган управления финансами и кредитом – финотдел Орджоникидзевского (с 1943 года – Ставропольского) крайисполкома, утвержденный еще до принятия Конституции СССР 1936 года. Им осуществлялось руководство всей бюджетно-финансовой работой в крае. До 1943 года финотдел назывался: финансовый отдел исполнительного комитета Орджоникидзевского краевого Совета депутатов трудящихся.

С начала Великой Отечественной войны финорганы края были подчинены задачам, которые ставила перед ними война.

В январе – феврале 1943 г. после освобождения края от оккупации местные финорганы приступили к работе, испытывая существенные затруднения с обеспеченностью помещениями, инвентарем, оборудованием.

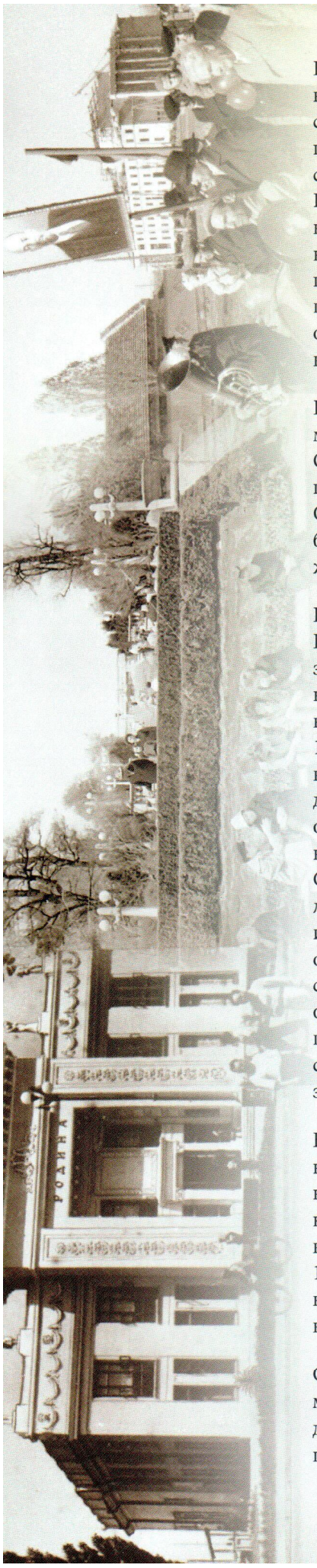
Перед финансовыми работниками края стояли сложные задачи по восстановлению полноценной деятельности своей структуры, исполнению бюджета края, особенно его доходной части, предполагавшей полное и оперативное взимание налогов; осуществлению строгого контроля над бюджетом, размещению государственных займов и привлечению вкладов в сберегательные кассы. Контрольно-ревизионному подразделению в период восстановления народного хозяйства отводилась особая роль в улучшении финансово-бюджетной работы.

В июне 1946 г. Министерству финансов СССР снова был передан в подчинение Госбанк. Это значительно усложнило управление деятельностью финансовой системы, поскольку реорганизация не способствовала улучшению работы кредитных органов.

В Постановлении Совета Министров СССР от 8 декабря 1948 года «О мерах по улучшению работы Госбанка по кассовому исполнению государственного бюджета СССР» советское правительство констатировало: «… Организация работы по бюджетным операциям и руководство ею в Госбанке не обеспечивают в настоящее время правильного кассового исполнения государственного бюджета СССР, в результате чего в этой работе имеются серьезные недостатки: допускаются ошибки в учете доходов и расходов по бюджету и в распределении доходов между бюджетами, имеют место неправильные выдачи бюджетных средств по государственной дотации, до сих пор не изжиты выдачи бюджетных средств сверх открытия кредитов и переплаты по пенсиям». Для исправления неудовлетворительного положения со средствами казны Советского государства данным Постановлением главному банку страны разрешалось организовать в своем центральном аппарате самостоятельное Управление по кассовому исполнению государственного бюджета СССР.

В составе региональных контор Госбанка СССР были организованы отделы по кассовому исполнению государственного бюджета СССР, именно на них возлагались руководство и контроль за кассовым исполнением бюджета в учреждениях Госбанка, а кассовое исполнение местных бюджетов было передано из коммунальных банков в Госбанк СССР. К 1 апреля 1949 г. реорганизация в основном завершилась. На коллегии Минфина СССР (1 мая 1949 г.) была утверждена новая инструкция по кассовому исполнению государственного бюджета СССР.

По «Положению о краевом (областном) финансовом отделе», утвержденном постановлением Совета Министров РСФСР №58 от 26 мая 1951 г., и приказу Министерства финансов РСФСР № 504 от 21 июня 1951 г. функции крайфинотдела состояли в следующем: организация составления и исполнение краевого бюджета, контроль над исполнением бюджетных планов районов и городов; составление и исполнение бюджетов, смет, балансов подразделений крайисполкома; организация работы по налогообложению и взиманию налогов и сборов; контроль исполнения финансовых планов и финансовой дисциплины, соблюдения закона о бюджетных правах управлений, отделов и учреждений местного и краевого подчинения; надзор над исполнением смет административно-управленческих расходов; регистрация штатов и смет административно-хозяйственных расходов организаций и предприятий краевого подчинения; контроль деятельности органов государственного страхования, местных отделений Госбанка по кассовому обеспечению краевого бюджета; предоставление отчета об исполнении краевого бюджета в краевой Совет депутатов трудящихся. Кроме того, анализ денежного обращения также находился в ведении краевого финансового отдела.

В апреле 1954 г. Госбанк СССР снова выведен из системы Министерства финансов СССР и передан в непосредственное подчинение Совету Министров СССР с включением председателя Правления Госбанка в состав правительства страны на правах министра. Как самостоятельное учреждение, пользуясь большими правами, Госбанк действует до настоящего времени. В компетенции финотдела остается контроль над бюджетно-кассовым исполнением финансовых планов.

В 1959 г. проведена реорганизация системы банков долгосрочного кредитования. Они были ликвидированы, а их функции переданы Госбанку СССР и Промбанку СССР, переименованному во Всесоюзный банк финансирования капитальных вложений (Стройбанк СССР).

По указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 декабря 1962 г. «Об организационной перестройке советских органов в краях и областях РСФСР» и в соответствии с решением крайисполкома от 14 декабря 1962 г. №870 «Об изменениях в административно-территориальном делении Ставропольского края» в крае образованы сельский и промышленный краевые Советы депутатов трудящихся. Структурное деление финансовых отделов обоих исполкомов было абсолютно идентичным: руководство, бюджетный отдел, бухгалтерия, отдел госдоходов, сектор отчислений от прибыли, отдел финансирования народного хозяйства, штатный отдел, отдел кадров, хозяйственная часть, сектор контрольно-ревизионного управления.

В течение 1963 – 1964 гг. структура финотделов сельского и промышленного крайисполкомов не изменялась. Вскоре нецелесообразность разделения органов власти и управления стала очевидной и с 1965 г. финансовый отдел крайисполкома вновь руководит бюджетной и финансовой деятельностью всего края.

Структура крайфо в 1960-е–1980-е гг. изменялась незначительно. По мере необходимости, с приобретением новых функций и обязанностей, добавлялись новые сектора или отделы.

Решением 3-й сессии краевого Совета народных депутатов от 2 декабря 1982 г. краевой финансовый отдел преобразован в финансовое управление крайисполкома.

В соответствии с распоряжением Главы администрации Ставропольского края финансовое управление Ставропольского крайисполкома от 13.11.1991 г. №13 Р преобразовано в финансовое управление администрации Ставропольского края.

Идея о возрождении казначейской системы исполнения бюджетов возникла в конце XX века. На совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР 25 сентября 1989 г. министром финансов В.С. Павловым было отмечено, что расширение товарно-денежных отношений, развитие разнообразных форм собственности предполагает обособление государственного имущества как самостоятельного объекта финансового управления, что, в свою очередь, потребует изменения функций финансовой системы. Речь шла о возрождении такого хорошо известного ранее государственного института, как казначейство.

В середине 1992 года система исполнения федерального бюджета практически вышла из-под контроля правительства Российской Федерации. Несвоевременное зачисление налогов и сборов на счета Министерства финансов и представление отчетности об их поступлении были характерны для многих банков, включая Центральный банк России. Последний, в свою очередь, практически потерял контроль над счетами бюджетных учреждений, которые, с его согласия, стали переводить счета в коммерческие банки. Банки преследовали свои коммерческие интересы, игнорируя и нарушая бюджетный процесс. Сложившая ситуация угрожала развалом единого федеративного государства. Выход из кризиса могло обеспечить только возвращение к казначейской системе исполнения государственного бюджета.